

5. Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968.
6. Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.

A. V. Speranskiy

Doctor of historical Sciences, Professor, Head of Department of political and socio-cultural history, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Yekaterinburg, Russia; avsperskiy@mail.ru

«About valor, about deeds, about glory...»: combat action of the 22nd Army at the beginning of the Great Patriotic War

The paper analyzes the fighting of the 22nd Army, formed from regular military units of Ural Military District at the beginning of the Great Patriotic War. The paper shows courage and heroism displayed by soldiers and officers of infantry divisions, included in the 22nd Army. It is concluded that the 22nd Army, which put up a stubborn defence against superior enemy forces, had become a symbol of Ural hardening and Ural indomitable spirit.

Keywords: Great Patriotic War, Ural Military District, army, infantry division, front, combat action, defense, commander, courage, heroism.

УДК 94(47).084.3+5

Формирование образа врага в период НЭПа (на материалах Тюмени)

А. А. Сухарев*

*Анатолий Анатольевич Сухарев

Кафедра тактики (и управления войсками) Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия; кандидат исторических наук; tjumener@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные направления политики большевистского режима по формированию образа врага, осуществляемой через общественные кампании, печатную агитацию, партию и профсоюзы. Причисление к этой категории целых социальных групп населения позволяло консолидировать определенные слои общества, настроенные на сотрудничество с властью и конформистское поведение.

Ключевые слова: коммунистическая партия, нэп, образ врага, Тюмень.

Важным элементом общественно-политических взглядов эпохи нэпа являлось представление о «врагах советской власти». Внутри страны к ним, как правило, относили сторонников небольшевистских партий, внутрипартийную оппозицию, представителей свергнутых классов, нэпманов, отчасти «спецов», причем отношение ко всем этим группам прошло определенную эволюцию.

В Тюмени настроенные отношения к «спецам» проявлялись с первых дней советской власти и подогревались условиями революции и Гражданской войны, гигантским расколом общественного сознания. Так, еще в ноябре 1920 г. член президиума уездно-городского комитета РКП(б) Зыков на заседании этой структуры поднял вопрос о принятии «решительных мер» против администрации и специалистов городской электростанции, которые, по его мнению, саботировали работу¹. В марте 1921 г. после нескольких случаев выстрелов в городе Тюменский уездно-городской комитет РКП(б) постановил разоружить и арестовать ряд «спецов» в рамках профилактических мер², что отражает существовавшее тогда недоверие к этой группе населения. Впрочем, по мере перехода к мирной жизни, партия переходила от этой позиции к осуждению противоположных явлений – «спецеества», вызываемого, как правило, более высокими зарплатами в сравнении с рабочими специальностями³.

Еще одним из радикально-одиозных направлений советской пропаганды стала критика нэпманов, торговцев. В 1923 г. тюменская газета констатировала: «Не успели хорошенько почувствовать победу, не успели порадоваться над смертью врага, как замаячил огнями магазинов и кафе, зашумел кинематографами господин НЭП. Окружающее враз сорвалось и, кружась, помчалось к сытому, вкусному, шикарному, уютному. Рвут, жуют бифштексы и друг друга»⁴. При этом не бралось во внимание даже то обстоятельство, что занятие торговлей в обстановке разрухи и хозяйственного хаоса иногда становилось необходимым условием элементарного вы-

¹ Государственный архив Тюменской области (далее ГАТО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 93. Л. 6.

² Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее ГАСПИТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 111. Л. 11.

³ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 159. Л. 13; Д. 170. Л. 7; Д. 417. Л. 3.

⁴ Трудовой набат. 1923. 21 января.

живания человека. Так, бывший красноармеец В. С. Андреев писал в городской Совет: «В силу необходимости и ради куска хлеба пришлось заняться этой проклятой торговлей, от которой теперь я плачу, что запачкал свою честь ни за что»¹.

Образ врага формировался и в отношении представителей внутривластной оппозиции. Если в первые годы нэпа противоречия в «верхах» РКП(б) воспринимались массами как норма, то со временем оценки «фракционеров» стали более жесткими и непримиримыми. В декабре 1924 г. тюменская окружная партийная конференция присоединилась к «литературной дискуссии» вокруг статьи Л. Д. Троцкого «Уроки Октября», приняв резолюцию «против неправильных освещений фактов тов. Троцким»², к решению примкнули и партийные ячейки предприятий города³.

В октябре 1926 г. часть горожан осудила Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева за оппозиционные выступления в некоторых партийных организациях Москвы, но оценки были жестче. Так, рабочие фабрики «Пламя» выразили недоумение, почему ЦК и ЦКК «церемонятся с вожаками оппозиционеров»: «Неужели мы можем спокойно мириться с тем, что оппозиция начинает подкапываться под единство партии снизу?»⁴. С аналогичными оценками выступили ячейки госспиртзавода, водников, кооператоров и другие.

Очевидно, что, несмотря на элемент кампанейщины, возмущение рядовых коммунистов и трудовых коллективов города по большей части было искренним. Рядовым членам партии «правда» об оппозиции представлялась крайне односторонне, а информация из центра приходила только в виде готовых решений ЦК, не оставляющих сомнений, где друзья, а где враги. К тому же часть членов партии, задавленная бытовыми проблемами, вообще безразлично относилась к разногласиям в «верхах».

Заявления в поддержку оппозиции в Тюмени практически не фиксировались. Но даже попытки партийных «низов» выяснить настоящие взгляды оппозиции воспринимались руководством с опасением. Подобное недовольство зафиксировали сотрудники информационного подотдела Тюменского окружного комитета

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 33. Л. 68 об.

² Трудовой набат. 1924. 5 декабря.

³ ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 63. Л. 6 об.

⁴ Трудовой набат. 1926. 8 октября.

ВКП(б) в июле 1926 г. среди рабочих завода «Угольник»¹. Служащие сельскохозяйственного банка говорили о расколе в партии, а в почтово-телеграфной конторе велись разговоры о том, что оппозиция «подготавливается» агентами капиталистических стран под видом заграничных делегаций². Хотя подобные слухи не подтверждались, они свидетельствуют о своеобразных попытках «поиска правды» о происходящих в стране событиях в условиях отсутствия достоверной информации, помимо идущей «сверху».

В то же время абсолютного единства мнений в тюменской организации не наблюдалось. Например, в декабре 1926 г. газета «Красное знамя» сообщала, что троцкистско-зиновьевскую оппозицию на V окружной партийной конференции поддержали 2–3 человека, хотя их призывы к остальным делегатам «никакого успеха не имели»³. Интерес к участникам оппозиции проявлялся и в последующем. Так, в январе 1928 г. на совещании партийного актива Тюмени секретарю городской организации Варову задавали вопросы: «Где работает Троцкий?», «Изживается ли холостичность [так в тексте – А.С.] Бухарина?», «Выявилась ли на XV съезде ВКП(б) зиновьевская группа?», «Какие меры принимаются для изжития разногласия между членами политбюро ЦК?»⁴.

Немалый резонанс среди тюменцев вызвало «шахтинское дело» 1928 года. В обстановке нового всплеска борьбы с «враждебными советской власти специалистами» местная газета опубликовала высказывания некоторых тюменских инженеров, выступивших с осуждением «саботажников» и «экономических контрреволюционеров»⁵. Одновременно они подчеркивали собственную лояльность власти, отмечали, что «строгое наказание шахтинских преступников» «не должно отразиться на других специалистах» (инженер Чистяков) и «плохая овца не должна портить все стадо» (председатель окружной секции инженеров и техников Атавин). Заявления некоторых рабочих при этом отличались меньшей терпимостью: «Ко всем, кто мешает нашей мирной жизни советской страны, мы, работницы фабрики «Пламя», просим

¹ ГАСПИТО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

² Там же.

³ Красное знамя. 1926. 16 декабря.

⁴ ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 257. Л. 180.

⁵ Красное знамя. 1928. 17 марта.

советское правительство принять самые жестокие меры – расстрел» (работница выборочного цеха Лыскова)¹. По схеме, одобренной при «проработке» внутривнутрипартийных оппозиционеров, было организовано обсуждение «шахтинского дела» в профсоюзах и на отдельных предприятиях, принимались соответствующие резолюции.

Таким образом, использование образа врага являлось важной составляющей советской общественно-политической жизни в годы нэпа. Правящий режим использовал его для мобилизации населения в целях проведения широкомасштабных социально-экономических преобразований, перенаправления недовольства условиями жизни на отдельные социальные группы, и изоляцию политических оппонентов.

A. A. Suharev

Candidate of historical Sciences, Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov Tyumen Higher Military Engineering Command School (Tyumen, Russia).

**Forming the image of the enemy in the period of the NEP
(on materials of Tyumen)**

This article examines the main directions of Bolshevik regime policy of formation enemy's image, carried on through the public campaigns, print agitation, the Communist party and the trade unions. The inclusion of entire social groups in this category allowed to consolidate certain sectors of society that were prone to cooperate with the authorities and conformist behaviour.

Keywords: the Communist party, new economical policy, enemy's image, Tyumen.

¹ Красное знамя. 1928. 21 марта.